

Послание Корнилия, инока Снетогорского монастыря. К вопросу о времени создания

The Epistle of Cornelius, a Monk of the Snetogorsky Monastery

**Валентина Ильинична
Охотникова**

Псковский государственный университет

**Valentina I.
Okhotnikova**

Pskov State University

Резюме

В статье рассматривается проблема датировки и авторства Послания Снетогорского игумена Корнилия своему духовному сыну, священнику Ивану, который принял решение жениться вторично “чадородия ради”. Н. И. Серебрянский датировал Послание Корнилия 90-ми гг. XVI в., эта датировка принималась и последующими исследователями. Установление источников, к которым обратился Корнилий, увещевая своего духовного сына, позволяет уточнить датировку Послания. Большая часть Послания Корнилия составлена из трех произведений, которые датируются началом XVI в. – 1540-ми гг.: Житие Евфросина Псковского (Повесть об аллилуйе), не позднее 1510 г.; Послание Максима Грека Ф. Карпову о Левиафане, 1518–1525 гг.; Послания иерусалимского патриарха Марка (из “Выписи о втором браке царя Василия III”), 40-е гг. XVI в. Такая концентрация произведений определенного периода позволяет предположить, что и само Послание Корнилия было написано приблизительно в это же время. Вероятнее всего, Корнилий, автор Послания, идентичен Корнилию, о котором упоминается как о бывшем игумене Снетогорского монастыря в записи 1562 г. на Евангелии РГБ, ОИДР, № 29, когда он уже не был ни иноком, ни игуменом Снетогорского монастыря.

Ключевые слова

текстология, литературные источники, послания, Снетогорский монастырь, Псков, XVI век

Abstract

This article deals with the problem of the dating and authorship of the Epistle of Cornelius, a monk of the Snetogorsky monastery, to his spiritual son, the priest Ivan, who decided to marry for a second time “for childbearing.” Nikolai I. Serebriansky dated the Epistle to the 1590s (this dating also was shared by subsequent researchers), based on the assertion that during the life of Ivan the Terrible, Cornelius would hardly have dared to write that tsars who violate the laws of the Church regarding the termination and conclusion of a second marriage would be punished by the birth of an heir who “will trample everything and will be an initiator of every evil deed.” The identification of the sources describing both the heir’s evil deeds and other parts of the text allows us to refine the dating of the Epistle. Cornelius finds arguments for the condemnation of his spiritual son’s decision to remarry not only in Scripture but also in contemporary hagiographic and publicistic works that date back to a period of time from the beginning of the 16th century to the 1540s: the *Life of Euphrosynus of Pskov* (the *Story about Halleluiah*), no later than 1510; the Epistle of Maximus the Greek to Fedor Karpov about Leviathan, dated between 1518 and 1525; the Epistle of Mark, patriarch of Jerusalem (from the *Excerpt about the Second Marriage of Grand Prince Vasily III*), from the 1540s. Such a concentration of works from a specific period of time suggests that the Epistle of Cornelius itself was written at about the same time. Most likely, the Cornelius who is identified as the author of the Epistle is the Cornelius listed as the former abbot of the Snetogorsky monastery in the 1562 record inscribed in the Gospel manuscript from the collection of the Russian State Library, f. 205, No. 29. Monk Cornelius could have written the Epistle no earlier than in 1525 and no later than in 1562, when he was no longer either a monk or the abbot of the Snetogorsky monastery.

Keywords

text criticism, literary sources, epistles, Snetogorsky monastery, Pskov, 16th century

Послание Корнилия, инока Снетогорского Псковского монастыря, нечасто встречается в рукописях¹. Послание написано по частному поводу: случайно узнав о намерении своего духовного сына Ивана снять священнический сан и жениться второй раз “чадородия ради”, Корнилий пытается образумить его, обращаясь к Священному Писанию, приводя примеры из духовной и полемической литературы.

Первые упоминания о Послании Корнилия содержатся в описаниях рукописей. Так, А. В. Горский и К. И. Невоструев при описании рукописи *Син921*, в которой читается Послание, высказали предположение, что его автор Корнилий “не одно ли лицо с Корнилием, игуменом Псково-Печерского монастыря” [ГОРСКИЙ, НЕВОСТРУЕВ 1862: 800–801]. Видимо, принимая атрибуцию Горского и Невоструева, А. Викторов, при описании рукописи *Беляев11* с Посланием, называет Корнилия игуменом Псково-Печерским [ВИКТОРОВ 1881: 9].

¹ Послание Корнилия дошло в нескольких списках XVII–XVIII вв.: *Унд624*, *Беляев11*, *Попов63*, *Q.XVII.22*.

Единственное исследование Послания Корнилия принадлежит Н. И. Серебрянскому. В 1904 г. он опубликовал статью “Один из малоизвестных памятников псковской монастырской письменности” [СЕРЕБРЯНСКИЙ 1904], в которой кроме исследования памятника был издан текст по списку Q.XVII.22. Затем это исследование с небольшими добавлениями было включено в книгу “Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле” [СЕРЕБРЯНСКИЙ 1908: 490–495], в Приложении был опубликован текст Послания по более исправному списку Унд624 [СЕРЕБРЯНСКИЙ 1908: 527–532]. И в статье, и в монографии Н. И. Серебрянский охарактеризовал содержание Послания и затронул некоторые вопросы истории текста, в частности вопрос о времени создания Послания и его авторе. Автором Послания Н. И. Серебрянский считал “чорного священника Корнилея”, имя которого упоминается в купчей крепости 1592 г. на половину двора, проданную снетогорскими монахами игумену и братии Сироткина монастыря [СЕРЕБРЯНСКИЙ 1908: 491–492]², что определило и датировку Послания — 90-е гг. XVI в. Н. И. Серебрянскому был известен и другой Корнилий, о котором упоминает П. Строев в перечне игуменов Снетогорского монастыря: “Корнилий бывший, 12 сентября 1562 г.” [Строев 1877: 390]. Но так как автор Послания называет себя лишь “смирным иноком”, а не игуменом, то, по мнению Серебрянского, “правильнее будет составление Послания приписать этому «чорному священнику Корнилею»” [СЕРЕБРЯНСКИЙ 1908: 491], а не игумену Корнилию. Кроме того, Серебрянский полагал, что, повествуя о том, как наказываются за прелюбодеяния царей целые царства, Корнилий имел в виду “печальные события царствования Грозного, о которых, как можно судить по заметке псковского летописца под 7078 годом, было много толков на родине Корнилия” [СЕРЕБРЯНСКИЙ 1908: 493]³.

Выводы Серебрянского об авторе и времени составления Послания были приняты последующими исследователями. Так, С. И. Смирнов в книге 1913 г. “Древнерусский духовник” обращается к посланию Корнилия как примеру духовнического послания. Как и Серебрянский, он полагает, что оно было написано после смерти Ивана IV. По мнению С. И. Смирнова, при жизни царя Корнилий “едва ли бы написал «за прелюбодеяние бо воздаются и царем воздаются чада. . .» — слова, в которых можно было усмотреть намек на незаконный развод Василия III, его наказанную женитьбу и как наказание рождение кровожадного царя” [Смирнов 1913: 150].

² Купчая крепость хранится в Древлехранилище Псковского музея-заповедника, см. описание [Постников 2013: 386, № 485].

³ Серебрянский имел в виду статью 1570 г. Архивского списка Псковской III летописи, в которой повествуется о походе Ивана Васильевича на Новгород и Псков [Насонов 1955: 261–262.]

В свете вновь открывшихся фактов датировка и атрибуция Послания Серебрянским представляется спорной. Обратимся прежде всего к источникам, которые использовал Корнилий.

Предупреждая, какое страшное наказание может последовать за второбрачие, Корнилий приводит в пример историю о священнике-двоеженце и его мучительной кончине, текст этого рассказа совпадает с рассказом из Жития Евфросина Псковского о распое Иове, который, вопреки церковным правилам, был женат трижды. Устанавливая сходство Послания Корнилия с Житием Евфросина Псковского, Серебрянский приводил текст Жития в редакции Василия-Варлаама, составленной в 1547 г. Во второй половине XVI в. именно эта редакция, вошедшая в Великие Четыи Минеи, вытеснила все остальные тексты о Евфросине⁴. Однако сравнение текста Послания с разными редакциями Жития Евфросина показало, что рассказ Корнилия о священнике-двоеженце ближе к Повести об аллилуйе, совершенно неканоническому повествованию о жизни и деятельности святого, сохранившемуся только в одном списке. В Повести об аллилуйе, написанной до 1510 г., нет цельного жизнеописания святого, основная часть сочинения посвящена спорам об аллилуйе Евфросина и сторонников распоя Иова⁵; историю его мучительной смерти и рассказывает в назидание своему духовному сыну Корнилий.

Для наглядности дается сопоставление текстов Повести об аллилуйе и Послания Корнилия, полужирным начертанием обозначены совпадения между двумя памятниками.

Житие Евфросина Псковского Повесть об аллилуйе	Послание Корнилия
<p>1. Бысть убо некто бяше священник, ему же имя Иев, и ж и в я ш е во Пскове граде, Столп же бяше нарицашеся Иеву тому прозвище. Той же бе Иев священник буй образом сматряшеся, и смыслен мняйся имети разум, и мудр зело помышляся, и внутрь себе кичайся, и глаголаше, яко съвршено от Бога сице даровася ему протлъкование всякого писания Ветхаго и Новаго Завета, таже и извыче много повествовати [<i>sic</i>] и многу протолкуа силу книжную. Т а ж е б я х у вси людие, купно же и священници и причет церковный, прихождаху к нему</p>	<p>Еще еже к сему повѣм ти: бѣяше в полунощных странахъ, во южеском преселении, бысть се убо нѣкто священникъ во градѣ нѣкоем ж и в я ш е. Той же священникъ мняйся смыслень имѣти разумъ и мудръ зѣло помышляся, и всяко писание проиде Ветхаго же и Новаго Завета, и извыче много повѣствовати. Т а ж е б я х у мнози людие и священници прихождаху к нему</p>

⁴ Подробнее см. [Охотникова 2007: 104–138].

⁵ Подробнее см.: [там же: 10–43].

во прашати ся от него о всяком писани неразрешенем и о церковном устроении, купно же о законных вещех, он же убо протолкуа сицем и сказоваше им, о нем же бяше кто въпрашаше его, а оны убо власть послушаше его. Да того бо ради от всех досточестен и достознаем, и словяше в них дострочен философ, имевше бо остромыслен ум на Божественое Писание. Того бо ради и Столп нарицашесе, яко столп церковный благочестию поддръжаше крепость и тверд учитель, православию наставник.

Та же бяше умре ему жена, и не восхоте пребыти тако о Бозе, яко же лепо есть дароносцем церковным, священная носящим Божия помазания, но абие ничто же разсудив или умыслив благая о себе, яко философ, но яко не ведый добрая и злаа, небеснаа и земная, и смертную суету възлюби, гостибное житие, тление века сего пустошнаго, а будущаго нетления, и живота, и бесмертна, и раю, и муки не помянув, яко философ, но яко уже не философ вся сиа в забвение положив. И здешнее земное наслаждение възлюбив, мимотекущее мечтание света сего леств, не храбромудрства [sic], но яко буй урод ничто же смысла, темже и вниде в тимение и погрязе во тмыле. Якоже апостол, вопиа, глаголетъ, да не якоже, разгордевся помыслом, впаде в сеть неприазнену. Еже и бысть Иеву сему, зовомому Столпу, о немъ же паче предведуще слово скажем паснь [sic] в совръшение повести. Бяше бо ему умре жена, и абие, увы, распосия и поят другую. Таже убо по пръвой и другая жена умре ему, и поят третью по другой. Увы, увы и горе! Паче не сиец философ, подобная бо сему вещь сиа и зело исполнена — священство оставити и любодейство деяти. Он бо Христа продав ис користъ, приат цену сребрянну, а сей тимения ради священство обручав подобнаа Христу, извржеся из великого сана прозвितрьска, яве, яко Иуда из лика апостольска. . . [Охотникова 2007: 54–55, л.13 об.–15].

2. Иногда явися на Фегдохсеи, царици Леота, зла рана и неисцелна казнь

во прашати ся от него о всякомъ писани неразрѣшимем, и о церковном устроении, и о законныхъ вещехъ, он же протолкуа имъ, и они в сладость послушаху того, и того ради твердъ служитель и православию наставникъ бяше. Та же умре ему жена, и не восхотѣ пребывати о Бозѣ, якоже лѣпо есть дароносцемъ церковнымъ, священная носящимъ Божия помазания, ничтоже разсудивъ или помысливъ благая о себѣ, яко философъ, но яко не вѣдый добрая и злая, и небесная и земная, и смертную суету. И възлюби гостебное житие тлѣннаго вѣка сего пустошнаго, а будущее нетлѣннаго жития, и безсмертия, рая и муки не помянувъ, яко философъ. Не уже яко философъ вся сиа в забвение положивъ, и здѣшнее земное наслаждение възлюбив, и впаде в сѣть неприязненную, и распосия, и поят другую супругу.

Увы, увы! Горе, горе! Паче не сиецево философъ, но иже еще мало не яко Иуда Христа отвержеся. Подобна вещь сиа и злобы исполнена — священство остави, а любодѣйство възлюби дѣяти. Онъ Бога продавъ, користъ приятъ, цѣну сребрянну, а сей тимѣннн ради священство обругав, подобная Христу, и извржеся из великого сана презвитерьска, явѣ, яко Иуда из лика апостольска. Егда же бысть на немъ гнѣвъ Божий неисцѣленъ и смертное осуждение, понеже бо живу ему сущу, и абие люта рана прииде нанъ от Бога, якоже иногда

за многое оскорбление и неправедныа ради до-
сады къ блаженному Иоану З л а т о у с т о м у .
Таже паче и подобная рана оной ране, иже яви-
ся днесь **гневом Божиим** на Иеве Столпе: **люта**
казнь, и **неисцелно** зло, и наипаче оная зла и
рана, и казнь Божиа паче оная раны и казни. . .

И сего ради паче **от праведнаго гнева**
Божиа лютейшаа болезнь къ болизни тѣй его
приложися ему, яко родноги прапрудно всему
ему **чрвьми въскипетися**, и от съвращения
же мутнаго гноя течения, и темения, и съгнитиа
никому же мощи приблизитися, идеже лежа-
ше, ко одру его, понеже бо **нестрѣпимо зло-**
смадие и необычно люта воня от точения
чрввиа и съгнитиа, и гноя, сице бо от лядины
некиа мног мотыль исхожаше, смрад от мръ-
зости плоти его [Охотникова 2007: 87–88,
л. 81 об.–83 об.]

на Евдоксию царицу, тако и оно-
му приключися **от Бога** попущен-
наго **гнѣва** пострадати. И тако
притча сицева, яко возмердѣти-
ся ему **нестерпимым смрадом**,
и согнити от главы и до ногу яз-
вами и проказами, и **чрвьми ки-**
пѣти живу ему сущу, от нихже и
снѣденъ бысть, абие злѣ испро-
верже животь свой [СЕРЕБРЯН-
СКИЙ 1908: 529–531, л. 57–58].

Для сравнения приводится текст из Жития Евфросина в редакции Ва-
силия-Варлаама:

Бысть убо некто священник Иев, Столп зовяшеся, **жилище имяше** в богоспа-
саемем граде Пскове. **Той же** Иев **священник** буй образом сматрашеся, и **смыслен**
няиися имети разум и мудр зело, и внутрь себе кичаися, яко совершенно от Бога
сице даровася ему протолковати **всякого писания Ветхаго и Новаго завета**.
Таже и **извыче много повествовати** от писания и многу протолкуя силу книжную.
И **бяху** вси людие, купно же и священницы и причет церковный, **прихождаху**
к нему и **вопрашаше** от него о всяком писании неразрешенем и о церковном
устроении, купно же и о **законных вещех**. **Он же** убо протолкуя и сказоваше им
вся порядку, о чем же кто вопрошаше его. И **власть** его **послушаше** учения людие
и церковницы, да **того ради** от всех честен бысть и знаем всеми. И слышаше в них
дострочен философ, имяше убо остр ум на божественое Писание, того бо ради и
“Столп” нарицашеся церковный, благочестия подражаше крепость, и **тверд** учитель
и **наставник православию**. **Посем же** умре ему жена, и не восхоте тако пребыти
о Бозе, якоже лепо есть дароносцем церковным, священнаа носящим Божиа
помазания. И абие ничто же **разсудив** или **умыслив** благая о себе, яко философ,
но яко не ведый добрая и злая, небесная и земная, и смертную суету возлюби,
гостебное житие, тление века сего пустошнаго, а будущаго нетления, и живота,
и **бездмертия**, и **раю**, и **муки** не помянув, яко философ, но вся сиа в забвение
положив, яко не философ. И **здешнее земное наслаждение возлюбив**, и мимотекущее
мечтание света сего, леств нехрабромудрѣства, но яко буй урод, ничто же смысла
о души своей, темже и вниде в тимение и погрязе во тме. Якоже апостол, вопиа,
глаголет, да не якоже, разгордевься помыслом, **впаде в сеть неприазнену**. Еже
и бысть Иеву сему, зовомому Столпу, о нем же паче предведуще слово скажем в
совершенство повести. Бяше бо ему умре жена, и абие **расписия** и **поят другуюю**. По
времени же и другая ему умре жена, и потом **поят третьюю**. **Увы, увы! Горе, горе!**

Паче не сицев философ! Подобная бо сему вещь сия и зело исполнена рыдания слезнаго — священство оставити и любодейство деяти. Якоже Июда, Христа предав и цену сребряник приат, его же цениша сыны Израилевы, а сей тимения ради и священства извержеса, великаго сану прозвитерскаго, яве, яко Июда излика апостольска [Охотникова 2007: 173–174, л. 86–88 об.].

Сходство Послания Корнилия с текстом Повести об аллилуйе доказываетсЯ как фразой **“Онъ Бога продавъ, корысть приять, цѣну сребряну, а сей тимѣнїя ради священство обругав, подобная Христу”**, так и более мелкими чтениями, которых нет в Житии Евфросина, написанном Василием-Варлаамом на основе Повести об аллилуйе (сходные чтения в тексте Послания Корнилия и Повести об аллилуйе выделены разрядкой). Корнилий, передавая историю священника-двоеженца, не называет его имени, не упоминает, что тот жил в Пскове, не рассказывает о его третьем браке. Не связанный с конкретным лицом, местом и временем действия, рассказ Корнилия приобретает притчевый характер. Повидимому, сознательно Корнилий не упоминает и о третьем браке священника, иначе столь страшное его наказание можно объяснить именно тем, что брака было три, а не два.

Таким образом, одним из литературных источников Корнилия была Повесть об аллилуйе, сочинение редкое, дошедшее до нас всего лишь в одном списке. Это одно из первых сочинений, в котором повествуется о жизни Евфросина и его спорах об аллилуйе, созданное, предположительно, вскоре после кончины Евфросина, но не позднее 1510 г. [Охотникова 2007: 38–43].

Н. И. Серебрянский и другие исследователи, относя создание Послания ко времени после смерти Ивана Грозного, считали, что при жизни царя Корнилий вряд ли осмелился бы написать о том, что наказанием царям, нарушающим законы церкви о расторжении брака и вступлении во второй брак, будет рождение наследника, который “вся поперет и всякому дѣлу злу начальникъ будетъ” [СЕРЕБРЯНСКИЙ 1908: 529, л. 57]. Развивая тему наказания за прелюбодейство царей, Корнилий ссылается на послание Василию III иерусалимского патриарха Марка: “Но токмо единъ ис четырехъ патриарховъ восписалъ сверѣпством — Марко Иерусалимский” [ТАМ ЖЕ: 529, л. 56 об.]. Намереваясь постричь Соломонию Сабурову и жениться на Елене Глинской, Василий III обращается к четырем патриархам, надеясь найти у них поддержку своему решению. Из четырех патриархов только иерусалимский патриарх Марк написал гневное послание Василию III, в котором предвещал страшные последствия всему роду Василия и его царству. Оригинал Послания Марка неизвестен, оно не встречается в отдельных списках, его текст читается только в составе “Выписи о втором браке Василия III” (“Повести о втором браке Василия III”).

На сходство одной фразы в Посланиях иерусалимского патриарха Марка и Корнилия обратил внимание Я. Г. Солодкин [1998: 61]. Полного сравнения исследователем не было проделано, по-видимому, текст Послания Корнилия, изданный Н. И. Серебрянским, Я. Г. Солодкину был недоступен. Проделанное нами сопоставление текстов двух посланий доказывает справедливость предположения Я. Г. Солодкина. Фразой “Но токмо единъ ис четырехъ патриарховъ восписаль сверѣпством — Марко Иерусалимский. . .” начинается совпадение текста Корнилия с сочинением Марка. И далее Корнилий цитирует практически весь текст Послания Марка из “Выписи”, несколько приспособив его к новому адресату и иной ситуации. Так, фраза “Сей ми наследник, державы царствия нашего государь” заменяется на “Сей ми наслѣдникъ и поминатель по смерти моей будетъ”. Из Послания Марка исключается фрагмент “А тебе мнится [. . .] и свое все истребит”, где встречаются слова (например, *урдюкеле*), смысл и происхождение которых непонятны.

Послание Марка Иерусалимского	Послание Корнилия
<p>Но един из четырех великих патриарх восписал сверепством Марко Иерусалимский: “Аще и тако сотвориши, первую от себе отвержеш и второй совокупиши, заради того чтобы тебе было чадородие, блюдися и, паки реку, блюдися! Аще ти и воздаст человеколюбец Бог чадорожения, да и речеши в себе: «Сей ми наследник, державы царствия нашего государь». Но не тако. За прелюбодаяние бо воздастся царем чада порушение царствию их. А тебе мнится, но все попрает, и роди Сарападакийстии, рекше болярстии, и стратигове, и племени Калаковрича, и вси урдюкеле, рекше христьяне, во страсе и утесняеми будут. Но, реку, презрит вся вселенский собор, и воспримет под свою руку келевдекерии, и будет грабитель чужаго имени. Мошь же поядает ризы, а чюеее имене граблением и свое все истребит. И наполнитя твое царство страсти и печали, и будут в та лета убивания, и муки величеству Сарападасийских родов, и юнош нещадение, и ово на кола, а иным усечение главное и затоцы без милости, и мнози гради огнем попрани будут” [Зимин 1976: 144, лл. 95–95 об.].</p>	<p>Но токмо единъ ис четырехъ патриарховъ восписаль сверѣпством — Марко Иерусалимский. Аще и тако сотвориши: первой отвержешися и второй совокупишися чадородия ради, чтобы было тебѣ чадородие, блюди, соблюдися и паки реку: блюдися. Аще ти и возраститъ Богъ чадо рождение и речеши в себѣ: сей ми наслѣдникъ и поминатель по смерти моей будетъ, но не тако: за прелюбодѣяние бо воздаются и царемъ воздаются чада, да за то бываетъ великое порушение царствию их, и наполнитя царство их страсти и печали, и будут въ та лѣта убивания и муки и юношь нещадѣние: ови на коло, а иным главное отсѣчение и затоцы без милости. И мнози гради огнемъ попалени⁶ будутъ [СЕРЕБРЯНСКИЙ 1908: 529, лл. 56 об.–57].</p>

⁶ Интересно, что чтение *попалени* содержится в списке СРК256, текст в этом сборнике более близок архетипу списков “Выписи”, если судить по схеме соотношений списков А. А. Зимина (обозначение на схеме Р), см. [Зимин 1976: 139, 144, чтение 78].

О времени составления “Выписи” существует несколько точек зрения: одни исследователи считают, что этот памятник был составлен в 40-е гг. XVI в., другие относят его ко второй половине — концу XVI в., третьи — ко времени Смуты⁷. Более убедительной, на наш взгляд, является точка зрения М. Н. Тихомирова и С. О. Шмидта. Относительно Послания Марка М. Н. Тихомиров отмечал, что в этом публицистическом произведении отражены факты расправ юного Ивана IV с боярами, начавшиеся примерно в 1546 г. В словах из Послания Марка о том, что сын Василия III станет мучителем и грабителем чужого имения, по мнению М. Н. Тихомирова, не обязательно видеть отклик на события опричнины, это могло относиться и к ранней молодости Ивана IV [Тихомиров 1966: 401–402]. В статье “О времени составления «Выписи» о втором браке Василия III” С. О. Шмидт на широком материале доказал эту мысль М. Н. Тихомирова. По его мнению, “[п]редсказание, приписанное составителем «Выписи» патриарху Марку, точно конкретизируется в сравнительно узких хронологических рамках событий середины 1546 – начала 1547 г.” [Шмидт 2007: 319]⁸.

Итак, Послание иерусалимского патриарха Марка из “Выписи о втором браке Василия III” достаточно раннего происхождения, но не старше 1525 г. (поскольку речь идет о втором браке Василия III) — 40-е гг. XVI в. О том, что “Выпись”, по которой, вероятнее всего, Корнилий и цитировал сочинение Марка, была известна псковским книжникам, свидетельствует состав сборников, в которых она переписывалась вместе с псковскими произведениями, что дало основание Я. Г. Солодкину сделать вывод о псковском происхождении “Выписи” и предположить, что ее составителями были книжники из окружения игумена Псково-Печерского монастыря Корнилия. Исследователь относит составление “Выписи” к первым годам опричнины, 1565 – началу 1570 г. [Солодкин 1998: 62–63].

К началу XVI в. относится еще один литературный источник Корнилия. Как установил С. И. Смирнов, Корнилий использовал “Послание Федору Карпову о Левиафане” Максима Грека, Федор Карпов обратился

⁷ Подробнее о разных точках зрения на время создания “Выписи” и о ее предполагаемых авторах см. [Зимин 1976, 132–135].

⁸ С. О. Шмидт разделяет время написания Послания Марка и составления “Выписи” в том виде, в котором она дошла до нас. По его мнению, в “Выписи” выделяются две части, отличающиеся по стилю и политическим взглядам. Первая часть (условно он называет ее Слово), в которую и входит Послание Марка, была написана в 40-е годы, а вторая часть — присоединена к Слово в более позднее время. Сходную мысль высказывала ранее Н. А. Казакова, она предположила, что существовал первоначальный вид “Повести о втором браке Василия III”, составленный в 40-е гг. XVI в., дошедшая же до нас редакция “Выписи” возникла не ранее второй половины XVI в. [Казакова 1960: 69–71; 1970: 117–118].

к Максиму Греку с просьбой пояснить библейский текст о Левиафане. И Максим Грек пишет Федору Карпову “Послание о Левиафане”, сложный, со многими отсылками и комментариями, текст; их переписка датируется 1518–1525 гг. “Древняя история Бытеиская” о Левиафане является в Послании Корнилия ответом на вопрос: “Кто тя научи, сыне мои, таковая хочещи сотворити? И не вѣмъ, от кого развращенъ еси от пути Божия? Нынѣ же уразумѣхъ, от кого наученъ еси” [СЕРЕБРЯНСКИЙ 1908: 528, л. 55].

Корнилий использует большой фрагмент из послания Максима Грека, совпадения двух посланий наблюдаются со слов “Творецъ миру на огнѣвиднемъ небеси сотвори аггелы. . .” и до слов “. . . до дне судишнаго Божиим повелѣнием” [СЕРЕБРЯНСКИЙ 1908: 528, л. 55–55 об.]. Сравнение двух посланий показывает, что Корнилий повторяет текст Максима Грека почти дословно, лишь иногда несколько изменяя его.

В таблице приводится сравнение фрагментов из двух посланий:

Послание Максима Грека о Левиафане	Послание Корнилия
<p>Сего ради Христос въ Еуангелии Своемъ рече: “Видѣхъ сатану, яко мльнию съ небесе спадша”. Сеи бѣ онъ Елевиафантъ, о немъ же рече Иовъ. Но зане вездѣ сущство не ново, сего ради вкратцѣ о немъ рещи умыслихом в семъ мѣсте. Написа бо Исидоръ Отимологиарум, яко евреи еврейскимъ гласомъ нарицаютъ его веемот, еже русскимъ языкомъ сказуется животное безсловесное. Есть бо духъ лукавыи нечистоты и скареды полнъ, и сего ради Богъ от начала свержения его обрати его в животину безсловесную, сирѣчь в змию прегиблемую, и зане есть безмѣрна величества, наречеся драко. О семъ разумѣть Давидъ: “Се море велико и пространно” и прочаа, потомъ прилагаетъ: “Змии сеи, его же созда ругатися ему” и прочаа. Именова же ся Елевиафантъ, по Исидору, змии от воды. Сего ради чтется въ апографии блаженнаго Брандина, егда пловяше по окиану той святыи, видѣ его во дно окияна свержена и видѣ его дивныя долготы и широты во днѣ окиана, свержена и заключена в немъ даждь до дне судища повелѣниемъ Божиимъ [МАКСИМ ГРЕК 2008: 335–336, лл. 287–287 об.].</p>	<p>Во Евангелии же глаголетъ Господь: “Видѣхъ, рече, сатану яко молнию с небесе спадша”. Сей бо Левиафамъ, по Исидору Евреянину, сей есть духъ лукавый и нечистый, скаредъ исполнь. Сего ради Богъ от начала свержения его обрати его въ животину безсловесную, сирѣчь в змию прегибаему. О семъ Давидъ рече: “Се море велико и пространно, ту гад и прочая”. Потомъ прилагаетъ: “Змий сей, егоже созда ругатися ему, именована же ся Левиафамъ”, по Исидору, змий от воды. Сего ради во апографии блаженнаго Брандина, егда пловяше по окиану той святыи, видѣ его во дно окияна свержена и видѣ его дивныя долготы и широты и заключена в немъ до дне судишнаго Божиимъ повелениемъ [СЕРЕБРЯНСКИЙ 1908: 528, л. 55 об.].</p>

Интересно, что Корнилий оставляет упоминание об “апографии блаженнаго Брандина”. В средневековой западноевропейской литературе

известны два произведения, повествующие о жизни Брендана (Брандана), ирландского святого VI в., — Житие и Плавание св. Брендана, в котором рассказывается о полном чудес семилетнем плавании Брендана. Оба произведения не были переведены на славянские языки, нет упоминаний об ирландском святом и в древнерусских произведениях. Максим Грек, вероятнее всего, знал латинский текст Плавания Брендана. Трудно сказать, явилась ли ссылка на “апографию Брандина” чисто механическим повтором текста Максима Грека или же это имя что-то значило и для Корнилия.

Такая концентрация источников определенного времени — первой половины XVI в. — дает основание для предположения, что и само послание было написано Корнилием во второй четверти XVI в. и ее автором был, вероятнее всего, Корнилий, о котором упоминает П. Строев в перечне игуменов Снетогорского монастыря: “Корнилий бывший 12 сентября 1562 г.” [СТРОЕВ 1877: 390].

П. Строевым не указан источник, из которого он взял это известие о игумене Корнилие. Но, вероятнее всего, этим источником было Евангелие *ОИДР29*. В конце этой рукописи читается приписка: “Лѣта 7071-го сентября в 12 день дал сию книгу в дом Рожеству Христову и Пречистыя Успения на Мала в Онуфрееву пустыню Снятогорской игумен бывшей Корнилей”. Вторая приписка касается судьбы Евангелия, вклада Корнилия: “Лета 7075 (1567) продал сию книгу игумен Ияким Рожества Христова Малсково монастыря подиячему великого князя Ушаку Микитину, а взял за нее сорок алтын, а подписал игумен Ияким своею рукою” [СТРОЕВ 1845: 12]. Поскольку игумен Иоаким сообщает только, кем не стал Корнилий, но не упоминает о его нынешнем статусе, то определение “бывшей” может быть истолковано либо как ушедший на покой, либо как попавший в опалу и отправленный на покой, возможно, в Мальской монастырь — по тому времени довольно небольшой, по сравнению со Снетогорским, псковский монастырь, расположенный неподалеку от Псково-Печерского монастыря.

Продажа в 1567 г. вклада Корнилия могла быть совершена либо после смерти Корнилия, либо после того, как он покинул Мальской монастырь. Тот факт, что продажа Евангелия была засвидетельствована игуменом, доказывает особое отношение к вкладу Корнилия. Таким образом, установлены две даты, очерчивающие промежуток времени, в который могло быть написано Послание, — не ранее 1525 г. и не позднее 1562 г., когда Корнилий уже не был ни игуменом, ни иноком Снетогорского монастыря⁹.

---

⁹ О покупателе принадлежавшего Корнилию Евангелия, подьячем великого князя Ушаке Никитине, тоже имеются сведения, доказывающие, что его служба в

Сокращённые названия библиотек и древлехранилищ

ГИМ	Государственный исторический музей (Москва), Отдел рукописей.
РГАДА	Российский государственный архив древних актов (Москва).
РГБ	Российская государственная библиотека (Москва), Научно-исследовательский отдел рукописей.
РНБ	Российская национальная библиотека (С.-Петербург), Отдел рукописей.
СПБИБИ	С.-Петербургский институт истории РАН.

Библиография

Источники

Q.XVII.22

РНБ, Q.XVII.22 (бывшее собрание Ф. А. Толстого), № 22, Сборник, XVII в.

БГК

РГАДА, ф. 137, Боярские и городовые книги, Оп. 1., Каргополь, Д. 1, 1568–1569 гг., лл. 292–297 (онлайн публикация; режим доступа: http://resources.krc.karelia.ru/iilh/doc/rgnf_zhukov/bolshoj_dvor-volost.pdf; последнее обращение: 10.05.2015).

Беляев11

РГБ, ф. 29 (собрание И. Д. Беляева), № 11, Казанский летописец, XVII в.; см. описание: [Викторов 1881: 9].

Максим Грек 2008

Максим Грек, прп., *Сочинения*, 1, Москва, 2008.

ОИДР29

РГБ, ф. 205 (Собрание Общества истории и древностей российских), № 29, Евангелие, 1562 г.; см. описание в: [СТРОВЕВ 1845: 12].

Попов63

РГБ, ф. 236 (Собрание Попова), № 63, Сборник повестей, стихотворений, посланий, XVII в.

Син921

ГИМ, Собрание Синодальной библиотеки, № 921, Сборник, XVII в.; см. описание в: [ГОРСКИЙ, НЕВОСТРУЕВ 1862: 799–803, № 336].

СРК256

СПБИБИ, Собрание рукописных книг, № 256, Сборник, XVII в.

Унд624

РГБ, ф. 310, ф. 310 (Собрание В. М. Ундольского), № 624, Сборник, XVII в.

Литература

Викторов 1881

Викторов А., *Собрание рукописей И. Д. Беляева*, Москва, 1881.

60-е гг. действительно протекала в Новгородско-Псковских землях: “Сотная с книг каргопольских, что межевал А. И. Плещеев да подъячий Ушак Никитин от Ноугородского от земского рубежа от Обонежской пятины к государеве царевице и великого князя опрочине к Каргополю Водлозерскую волость, а после того писал и мерил примезеванные земли данный староста Микула Григорьев сын Тяполков с товарищи лета 7077. Волость Водлоозеро” [БГК: прим. 240].

ГОРСКИЙ, НЕВОСТРУЕВ 1862

ГОРСКИЙ А. В., НЕВОСТРУЕВ К. И., *Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки*, 2/3, Москва, 1862.

Зимин 1976

Зимин А. А., “Выпись о втором браке Василия III”, в: *Труды Отдела древнерусской литературы*, 30, Ленинград, 1976, 132–148.

КАЗАКОВА 1960

КАЗАКОВА Н. А., *Вассиан Патрикеев и его сочинения*, Москва, Ленинград, 1960.

— 1970

КАЗАКОВА Н. А., *Очерки по истории русской общественной мысли. Первая треть XVI в.*, Ленинград, 1970.

НАСОНОВ 1955

НАСОНОВ А. Н., *Псковские летописи*, 2, Москва, 1955.

ОХОТНИКОВА 2007

ОХОТНИКОВА В. И., *Псковская агиография XIV–XVII вв.: Исследование и тексты*, 2: *Жития преподобных Евфросина Псковского, Саввы Крыпецкого, Никандра Псковского*, С.-Петербург, 2007.

ПОСТНИКОВ 2013

ПОСТНИКОВ А. Б., *Древлехранилище Псковского музея. Обзорение русских рукописных документов XVI–XVIII вв.*, Москва, 2013.

СЕРЕБРЯНСКИЙ 1904

СЕРЕБРЯНСКИЙ Н. И., “Один из малоизвестных памятников псковской монастырской письменности”, в: *Памятники древней письменности и искусства*, 156, С.-Петербург, 1904, 1–22.

— 1908

СЕРЕБРЯНСКИЙ Н. И., *Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле*, Москва, 1908.

СМИРНОВ 1913

СМИРНОВ С., *Древнерусский духовник: Исследование по истории церковного быта*, Москва, 1913.

СОЛОДКИН 1998

СОЛОДКИН Я. Г., “К датировке «Выписи» о втором браке Василия III”, *Гуманитарные науки в Сибири. Серия: Отечественная история*, 2, 1998, 59–63.

СТРОЕВ 1845

СТРОЕВ П. М., сост., *Библиотека Императорского Общества истории и древностей российских*, Москва, 1845.

— 1877

СТРОЕВ П. М., *Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви*, С.-Петербург, 1877.

ТИХОМИРОВ 1966

ТИХОМИРОВ М. Н., “Страница из жизни Ивана Пересветова”, в: *Русско-европейские литературные связи: Сб. статей к 70-летию со дня рождения академика М. П. Алексеева*, Москва, Ленинград, 1966, 401–402.

ШМИДТ 2007

ШМИДТ С. О., “О времени составления «Выписи» о втором браке Василия III”, в: *Он же, Памятники письменности в культуре познания истории России*, 1: *Допетровская Русь*, 1, Москва, 2007, 310–319.

References

- Kazakova N. A., *Vassian Patrikeev i ego sochineniia*, Moscow, Leningrad, 1960.
- Kazakova N. A., *Ocherki po istorii russkoi obshchestvennoi mysli. Pervaia tret' XVI v.*, Leningrad, 1970.
- Nasonov A. N., *Pskovskie letopisi*, 2, Moscow, 1955.
- Okhotnikova V. I., *Pskovskaia agiografiia XIV–XVII vv.: Issledovanie i teksty*, 2: *Zhitiia prepodobnykh Evfrosina Pskovskogo, Savvy Krypetskogo, Nikandra Pskovskogo*, St. Petersburg, 2007.
- Postnikov A. B., *Drevlekhranilishche Pskovskogo muzeia. Obozrenie russkikh rukopisnykh dokumentov XVI–XVIII vv.*, Moscow, 2013.
- Shmidt S. O., “O vremeni sostavleniia «Vypisi» o vtorom brake Vasiliia III,” in: Idem, *Pamiatniki pis'mennosti v kul'ture poznaniia istorii Rossii*, 1: *Dopetrovskaia Rus'*, 1, Moscow, 2007, 310–319.
- Solodkin Ya. G., “K datirovke «Vypisi» o vtorom brake Vasiliia III,” *Gumanitarnye nauki v Sibiri. Seriia: Otechestvennaia istoriia*, 2, 1998, 59–63.
- Tikhomirov M. N., “Stranitsa iz zhizni Ivana Peresvetova,” in: *Russko-evropeiskie literaturnye sviazi: Sb. statei k 70-letiiu so dnia rozhdeniia akademika M. P. Alekseeva*, Moscow, Leningrad, 1966, 401–402.
- Zimin A. A., “Vypis' o vtorom brake Vasiliia III,” in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*, 30, Leningrad, 1976, 132–148.
-

проф. **Валентина Ильинична Охотникова**, доктор филол. наук
Псковский государственный университет,
профессор кафедры литературы филологического факультета
180760 Псков, пл. Ленина, 2
Россия/Russia
v.i.ohotnikova@mail.ru